

О ПОЛЬЗЕ ПОДЧЕРКИВАНИЯ В КНИГАХ

Д-р Мортимер Дж. Адлер
(Mortimer J. Adler, Ph.D. How to Mark a Book)
Перевод с англ. А. В. Прокопенко
Переведено и опубликовано с разрешения

Всем известно, что наибольшую пользу из чтения извлекает тот, кто умеет *читать* «между строк». Между тем, мне бы хотелось убедить вас, что есть еще один, не менее важный аспект чтения. Я хочу побудить вас *черкать* между строк. Если вы не научитесь этому, едва ли вы сможете извлечь из чтения максимальную пользу.

Я утверждаю, прямо и недвусмысленно, что подчеркивания в книге – не акт вандализма, а проявление любви. Конечно, нельзя черкать в чужой книге. Библиотекарь (или друг), давая вам книгу, надеется получить ее обратно чистой. Так и должно быть. Если вы согласитесь со мной, что подчеркивать в книгах полезно, вы должны будете покупать свои собственные экземпляры. К счастью, большинство самых лучших книг мира в наши дни широко доступны в печатных изданиях.

Владеть книгой можно по-разному. Можно купить ее, заплатив деньги, как мы покупаем одежду или мебель. Однако получение права собственности на книгу – лишь прелюдия к настоящему обладанию ей. По-настоящему вы овладеете книгой только тогда, когда она станет частью вас. А кратчайший путь к этому – начать подчеркивать и писать в ней.

Позвольте пояснить эту мысль на следующем примере. Представьте, что вы покупаете филе говядины и перекладываете его из холодильника, что в мясной лавке, в свой холодильник. Вы не овладели этим филе в самом важном смысле, пока вы его не съедите и пока его составляющие не попадут в ваш кровоток. Я утверждаю, что книга тоже должна впитаться в ваш кровоток, если вы хотите, чтобы она принесла вам какую-то пользу.

Путаница в отношении того, что значит «обладать» книгой, ведет к пустому благоговению перед бумагой, переплетом и краской – преклонению перед ремеслом издателя, а не гением автора. Люди забывают, что можно овладеть идеями и красотой великих книг, не ставя своего экслибриса на обложке. Если у человека большая библиотека, это еще не значит, что его разум просвещен всеми имеющимися в его распоряжении трудами. Это значит лишь то, что он, его отец или его жена были достаточно состоятельны, чтобы покупать книги.

Книговладельцев можно разделить на три типа. Первый тип – у него есть все стандартные многотомники и бестселлеры... на полках, в полной неприкосновенности. (Этот простофиля на самом деле владеет целлюлозой и чернилами, а не книгами.) Второй тип имеет в своем распоряжении много книг, некоторые из которых он прочитал, большинство пролистывал, но все они сияют белизной страниц, будто только что вышли из типографии. (Этот человек хотел бы овладеть книгами, но ему мешает чувство ложного почтения к их внешнему виду.) У третьего типа книговладельца книг может быть много или не очень, но все они с загнутыми уголками и расклеившимся переплетом, помятые и потрепанные от постоянного пользования, с подчеркиваниями и пометами на полях страниц. (Этот человек по-настоящему владеет книгами.)

Вы спросите: неужели хранить хорошо изданную книгу с элегантным переплетом – значит проявлять ложное почтение? Конечно нет. Я бы не стал марать своими подписями первое издание «Потерянного рая», как не оставил бы наедине с оригиналом Рембрандта ребенка, вооруженного восковыми мелками. Я не стал бы рисовать на картине или статуе, потому что их душа, если так можно сказать, неотделима от тела. И красота роскошного коллекционного издания подобна красоте картины или статуи.

Однако душу книги *можно* отделить от ее тела. Книга больше похожа на партитуру музыкального произведения, чем на картину. Никакой великий музыкант не поставит знак равенства между симфонией и распечатанным нотным сборником. Артуро Тосканини высоко чтит Брамса, но его личная партитура симфонии «Соль минор» настолько испещрена

всевозможными пометками и значками, что в ней не разберется никто, кроме самого маэстро. Та же самая причина, которая заставляет великого дирижера ставить новые и новые значки в партитуре, должна подтолкнуть и вас ставить пометы в книгах. Если так поступать вам мешает почтение к прекрасному переплету и качественной печати, то купите себе более дешевое издание и отдайте дань уважения автору.

Почему так важно читать с ручкой в руках? Во-первых, это поможет вам не заснуть. (И я имею в виду не только не отключиться, но и не утратить внимания.) Во-вторых, активное чтение – это размышление, а размышление выражается в словах, устных или письменных. Большое количество помет, как правило, означает, что читавший хорошо осмыслил материал. Наконец, пометы на страницах помогают запомнить, какие мысли возникали у вас при чтении книги или какие идеи выражал ее автор. Позвольте подробнее остановиться на каждом из этих трех пунктов.

Если вы взяли в руки книгу не просто чтобы скоротать время, чтение должно быть активным. Нельзя составлять мнение о прочитанном после беглого взгляда на страницу. Конечно, если вы читаете какую-нибудь беллетристику типа «Унесенных ветром», активного чтения не требуется. Книги развлекательного характера можно читать расслабленно – вы ничего не потеряете. Но великие книги, богатые идеями и отличающиеся подлинной красотой, книги, поднимающие фундаментальные вопросы и пытающиеся дать на них ответ, требуют самого активного отношения к чтению. Идеи Джона Дьюи усваиваются не так легко, как шансон Руди Вэлли. Они требуют анализа. А анализировать в полудреме – занятие неблагодарное. Если по окончании чтения на страницах книги осталось множество ваших примечаний, то вы читали активно. Самый «активный» читатель из всех мне известных людей – это президент Чикагского университета г-н Хатчинс. В то же время, у него самый плотный рабочий график из всех, кого я знаю. Книги он читает всегда с карандашом в руке. Иногда, взяв вечером в руки книгу и карандаш, он замечает, что вместо осмысленных комментариев начинает на полях рисовать, по его собственному выражению, «фабрику по производству икры». Когда это происходит, он откладывает книгу в сторону. Он знает, что слишком устал и чтение не принесет ему пользы.

Вы можете спросить: почему нужно что-то писать в книге? Дело в том, что, когда вы пишете, срабатывает механическая память: информация запоминается лучше. Зафиксировав свою реакцию на важные слова или предложения в прочитанной книге, а также вопросы, которые они у вас вызвали, вы запечатлеваете свой ответ в памяти и оттачиваете свои вопросы. Даже если записать какие-то мысли на листочке и потом его выбросить, все равно процент усвоения прочитанного будет значительно выше. Но выбрасывать листок вовсе не обязательно. Поля (верхнее, нижнее, боковые), затекстовые листы и даже промежутки между строчками внутри самого текста – все в вашем распоряжении. Бумага не священна. А самое лучшее – что ваши комментарии и прочие пометы сливаются с книгой и остаются в ней навсегда. Вы можете взять ее с полки через неделю или через год, и в ней по-прежнему будут ваши мысли, выражающие согласие, несогласие, сомнения или вопросы. Как будто вы продолжили прерванный разговор, и при этом мысль не потерялась: вы подхватили диалог с того самого места, на котором остановились.

Таким и должно быть чтение книги. Оно должно напоминать разговор между вами и автором. Логично предположить, что автор знает о предмете больше вас; естественно, вы будете относиться к нему с подобающим почтением. Но кто скажет, что читатель ничего не вносит в этот разговор? Осмысление – процесс двусторонний; чтобы эффективно учиться, мало быть порожним сосудом, готовым к приему информации. Учащийся должен задавать вопросы себе и учителю. Поняв суть ответа, порой он должен даже поспорить с учителем. И пометы в книге – одна из форм выражения согласия или несогласия с ее автором.

Пометы в книге, делающие чтение осмысленным и максимально полезным, могут быть разными. Вот какими пометами пользуюсь я.

- Подчеркивание (или выделение маркером): основных пунктов, важных или хорошо

сформулированных предложений.

- Вертикальная черта сбоку от текста – чтобы выделить уже подчеркнутое предложение.
- Звездочка, астериск или другой значок на полях – чтобы обозначить десять-двадцать наиболее значимых утверждений книги. Такого рода помета имеет смысл, если пользоваться ею нечасто. (Можно также загнуть уголок соответствующей страницы. Большинство книг в наше время печатается на хорошей бумаге, так что книга от этого не пострадает, зато вы, взяв ее с полки, сможете быстро открыть загнутые страницы и освежить в памяти основные идеи книги.)
- Нумерация на полях – чтобы обозначить последовательность однородных пунктов.
- Ссылки на другие страницы книги – чтобы показать, где еще автор высказывается на ту же тему; чтобы связать воедино схожие идеи, рассеянные по разным страницам.
- Заключение в круг или выделение цветом ключевых слов или фраз.
- Слова и предложения на полях страницы – чтобы записать вопросы (и, возможно, ответы), которые вызвал у вас прочитанный текст; чтобы представить сложную аргументацию автора в более простой форме; чтобы зафиксировать последовательность главных мыслей автора. На чистых страницах в конце книги я обычно составляю свой указатель основных пунктов в порядке их появления в книге.

Огромную ценность для меня представляет передний форзац. Кто-то оставляет его для красивой наклейки. Я предпочитаю его оставлять для красивых мыслей. Закончив чтение книги и составив свой указатель на заднем форзаце, я открываю передний форзац и стараюсь составить план книги – не по страницам или основным пунктам (это я уже сделал на последних листах), а в виде общей структуры, в которой были бы объединены и упорядочены все части книги. Этот план я воспринимаю как показатель того, насколько хорошо я понял прочитанный труд.

Заклятый противник подчеркивания в книгах мог бы возразить, что поля, межстрочные промежутки и форзацы дают не так уж много места для записей. Ну хорошо. Как насчет блокнота чуть меньшего формата, чем сама книга – чтобы его листы не выглядывали из-под обложки? Составьте свой указатель, продумайте план и запишите примечания на листах блокнота и затем вставьте их под обложку книги.

Или вы можете сказать, что составление примечаний замедлит чтение. Что ж, может, так оно и есть. Но именно поэтому дело того стоит. Большинство из нас попались на удочку популярного заблуждения, что чем быстрее человек читает, тем он умнее. На самом же деле не может быть стандартной скорости осмысленного чтения. Что-то нужно читать быстро и без особых усилий, а что-то – медленно и с трудом. Признак ума – это способность читать разные произведения по-разному, в зависимости от их ценности. Что касается хороших книг, то цель не в том, чтобы как можно больше прочитать, а в том, чтобы как можно больше усвоить – сделать частью себя. Один-два друга – лучше, чем тысяча знакомых. Если именно это вы видите своей целью (а так и должно быть), то вы не пожалуете о том, что на чтение хорошей книги уходит больше времени и сил, чем на пролистывание газеты.

Может возникнуть еще одно возражение против подчеркивания в книгах. Книги со своими личными пометами трудно давать друзьям, потому что их невозможно читать, не отвлекаясь на ваши примечания. Более того, вы даже не хотите их никому давать, потому что подчеркивания и прочие пометы – это своеобразный интеллектуальный дневник. Одалживая такую книгу другому, вы как бы выдаете свои секреты.

Если друг положил глаз на ваш экземпляр «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, сонетов Шекспира или «Записок федералиста», вежливо, но твердо скажите ему, чтобы он купил свою собственную копию. Вы готовы дать ему взаймы машину или пальто, но книги – это такая же неотъемлемая часть вас самих, как голова или сердце.